

**РАЗЛИЧИЯ В ИДЕНТИЧНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ
ПОДРОСТКОВОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Монжиевская В.В.¹, Шпинёва Э.А.²

1 - ИГУ - Иркутский государственный университет, Факультет психологии, 2 -

Максимовская СОШ, , Иркутск, Россия

E-mail: rovn1n@mail.ru

Проблема идентичности по праву считается одной из центральных тем современной психологии. Это обусловлено в первую очередь тем, что в связи с глубокими трансформационными процессами, происходящими в современном мире чрезвычайно актуальной проблемой становится кризис социальной идентичности. Идентичность представляет собой осознание и переживание личностью своей принадлежности к различным группам и общностям. Любые ее деформации, проверка устоявшихся представлений человека о себе, своем месте в социуме могут привести к драматическим последствиям в индивидуальной истории личности, а в случае катастрофических перемен в жизни многих людей – к изменению истории целой страны.

В различных психологических направлениях существуют несовпадающие друг с другом взгляды как на динамику идентичности в условиях ее кризиса, так и на происхождение, развитие, структуру, функции данного феномена. Если в рамках психоаналитического направления (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман) рассматривают социальную идентичность преимущественно в рамках индивидуальной истории личности, то в конструкционизме (Т. Лукман, П. Бергер) и бихевиоризме (М. Шериф) – в рамках групповой динамики. Если в рамках ТСИ Г. Тэджфела и Дж. Тернера выделяют четкую структуру в организации социальной идентичности, то у Дж. Марсиа и А. Ватермана, М. Шерифа она, наоборот, определенной структуры не имеет. При рассмотрении собственно кризиса социальной идентичности в теории Э. Эриксона они трактуются как неизбежно возникающие в процессе жизни личности. Наоборот, в ТСИ Г. Тэджфела такой кризис, наоборот, является исключением. Если Г. М. Андреева видит в кризисе социальной идентичности обесценивание социальных категорий, определявших место личности в мире, то для Н.М. Лебедевой такой кризис – это, прежде всего, утрата смысловой насыщенности прежних форм социальной идентификации [1].

Одной из основных кризисных периодов приходится, по Э. Эриксону на подростковый возраст. Куда менее изученным оказывается изучение идентичности младших школьников при переходе к подростковому возрасту. Тем интереснее рассмотреть особенности протекания этого кризиса в динамике, сравнив его у одних и тех же школьников в разные периоды их жизни.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение различия в идентичности у школьников 3-4 класса в процессе их развития. Для этого мы провели лонгитюдное исследование школьников с 3 по 4 класс. Для исследования идентичности использовалась методика М. Куна «Кто я». Обработка полученных с помощью нее данных проводилась на основе «ключа» разработанного Т. В. Румянцевой [2]. При интерпретации ответов испытуемых использовались следующие категории: 1. Идентификация – возрастная, общечеловеческая национальная, региональная, религиозная, половая, семейная, межличностная, учебная; 2. Личностные характеристики – имя, личностные

качества, личностные позиции, предпочтения, умения, особенности поведения. Затем ответы ранжировались: идентичности, указанной в первой шкале, присваивался высший ранг – 10, а в последней – ранг 1. Далее путем суммирования рангов, соответствующих групповой и личностной социальным идентичностям, все ответы сводились в две шкалы, отражающие соответствующие разновидности социальной идентичности.

Выборку исследования составили 55 учащихся городской (ЦО №47) и сельской (Максимовская СОШ) школы в возрасте 9-11 лет. Для сравнения использовалась выборка подростков в возрасте 12-13 лет учащихся ЦО №47.

Прежде всего, оказалось, что у младших школьников, в отличие от подростков, оказываются более выражены компоненты социальной идентичности. По нашему мнению, этот вывод подтвержден следующими фактами:

Во-первых, согласно полученным данным, у младших школьников, как мальчиков, так и девочек, упоминание их гендерной идентичности встречается гораздо чаще, чем у подростков ($U=1929$, $p<0.01$). При этом данное различие носит исключительно возрастной характер (различий по выраженности гендерной идентичности между мальчиками и девочками не обнаружено).

Во-вторых, в случае с Семейной идентичностью можно говорить о значимых различиях, существующих между девочками младшего школьного и подросткового возрастов ($U=527$, $p<0.01$). У девочек младшего школьного возраста семейная идентичность оказывается более выраженной, чем у девочек-подростков. У мальчиков таких различий обнаружено не было.

В-третьих, младшие школьники сравнительно чаще, чем подростки указывают на свою принадлежность к определенной нации или месту жительства ($U=2473$, $p<0.01$). При этом испытуемые не указывают свою этническую идентичность с негативной коннотацией.

Наконец, согласно результатам корреляционного анализа, у младших школьников существуют выраженные связи между различными компонентами социальной идентичности, тогда как у подростков – нет. Если у младших школьников наблюдаются устойчивые корреляции между учебно-профессиональной и семейной идентичностью ($r=0.26$, $p<0.01$), между локальной и учебно-профессиональной идентичностью ($r=0.28$, $p<0.01$), локальной и семейной ($r=0.72$, $p<0.01$), то у подростков эти связи и отношения отсутствуют.

В ходе анализа при помощи Т-критерия Вилкоксона были получены следующие результаты. Прежде всего, оказалось, что к 4-му классу социальный компонент идентичности у младших школьников теряет свое значение. Во-первых, как у мальчиков, так и у девочек резко снижается выраженность Учебно-профессиональной идентичности ($T=-2.3$, $p<0.01$). Во-вторых, снижается интерес к проблеме этноса ($T=-3.3$, $p<0.01$). При этом, говоря о гендерных особенностях изменений в идентичности у младших школьников, следует упомянуть рост интереса мальчиков к своей гендерной идентичности к 4-му классу ($T=-2.9$, $p<0.01$).

Наоборот, все больший вес в системе идентичности младших школьников к началу перехода к подростковому возрасту начинает занимать личностная идентичность. Во-первых, происходит резкий рост ее выраженности как у мальчиков ($T=-5.6$, $p<0.01$), так и у девочек ($T=-5.3$, $p<0.01$). При этом, данный рост затрагивает и оценку своей личностной идентичности с положительной ($T=-5.1$, $p<0.01$) и отрицательной ($T=-4.8$,

$p < 0.01$) сторон. Во-вторых, падение интереса к своей учебно-профессиональной идентичности сопровождается ростом Деятельностной идентичности ($T = -3.2$, $p < 0.01$). В-третьих, возрастает роль глобальной идентичности, связанное с повышением рефлексии ($T = -2.3$, $p < 0.01$). Наконец, зафиксированы связи между Личностной идентичностью и компонентами социальной идентичности – семейным ($r = -0.35$, $p < 0.01$) и учебно-профессиональным ($r = -0.31$, $p < 0.01$).

Тем не менее, если сравнить с подростковым возрастом, в системе идентичности младших школьников ведущее место по-прежнему занимает Социальная идентичность ($U = 1270$ для поло-ролевого, $U = 1202$ для семейного, $U = 1350$ для учебно-профессионального, $U = 1170$ для этнического компонентов, $p < 0.01$).

Получается, что к 4-му классу идентичность младших школьников все более начинает соответствовать и по содержанию, и по характеру связей идентичности подростков.

Литература

1. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов. Дисс. Канд. психол. наук, СПб. – 2012, 190 с.
2. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Румянцева Т. В. - СПб.: Речь, 2006. - 176 с.